

Гносеологическая и онтологическая неопределенность

Научный руководитель – Шестакова Марина Анатольевна

Нугаева Рамина Римовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии и методологии науки, Москва, Россия

E-mail: animar@list.ru

Неопределенность периодически упоминается как вызов [см. Асмолов 2018; Леонтьев 2015; Мир человека... 2019], при этом основной акцент делается на усложняющемся мире, который обычно и характеризуют как неопределенный. Таким образом, если поставить вопрос: «С чем сталкивается человек, когда он встречает вызов неопределенности?», то в рамках распространенного представления о неопределенности, как характеристики усложняющегося мира необходимо будет ответить, что сталкивается он со сложностью, но не с неопределенностью. Отсюда вытекает необходимость рассмотрения неопределенности в соотношении с идеей сложностности [Аршинов 2015, с. 72] для определения характера соотношения этих категорий.

Если обратиться к поверхностному анализу дихотомии определенное/неопределенное, то можно выделить **предел**, как важную составляющую различия рассматриваемых понятий. Этот предел очерчивает то, что можно назвать «зоной определенного», в которую включается все то, что: 1) имеет определение, 2) определено в соотношении с другими определенными явлениями. Используя метафору, можно охарактеризовать эту зону как зону видимого и названного». Можно предположить, что именно *определенное* составляет содержания представления о мире (картину мира). Соответственно, то, что *не* определено (видимое, но не названное) остается в зоне неопределенного. Таким образом, неопределенность выступает как результат познавательной стратегии, а значит, в первую очередь, можно говорить о гносеологическом статусе этого понятия.

Образно говоря, неопределенность появляется на границе встречи человека со сложным миром. При этом сам процесс разделения, проведения границы (значок «граница» Спенсера-Брауна) [Аршинов 2015, с. 74] можно охарактеризовать как акт конструирования определенного. Соответственно неопределенность свойственна не сложностному миру, а отношению между миром и человеком. Можно рискнуть предположить, что в различения определенного и неопределенного появляется субъект, как в различение означаемого и неозначаемого появляется наблюдатель, о котором пишут В. И. Аршинов и Я. И. Свицкий [Аршинов 2015]. Возможно, из-за некоторого пересечения наблюдателя сложностного мира и субъекта различения определенного и неопределенного и происходит смешения неопределенности и сложностности.

В гносеологическом ракурсе рассмотрения неопределенности вопрос о том, что бросает «вызов» человеку, может быть рассмотрен на двух уровнях столкновения человека и неопределенности: ситуативном и экзистенциальном. В первом случае говорится о конкретных (частных) случаях неопределенности (неопределенные ощущения, образы, свойства и т.д.), а во втором - о неопределенности, как составной части представления о мире, в котором есть зоны, которые нельзя определить полностью. Т.е. во второй из представленных уровней неопределенность воспринимается как «зона вне определенного», которая, в свою очередь, будучи названной, входит в представление о мире, усложняя, таким образом, последний.

Соответственно, вызовы неопределенности на двух выделенных уровнях будут разными. Ситуативная неопределенность активно изучается в рамках психологии, где рассматриваются стратегии совладания с ситуациями неопределенности в разных областях жизни, профессиональной деятельности и т.д. [см. Человек в условиях... 2018]. Вызов экзистенциальной неопределенности рассматривается в рамках философии и теории информации на уровне изучения познавательных стратегий, типов рациональности, эволюции общества и т.д. [см. Аршинов 2015].

Иначе соотношение неопределенности и сложности трактуется в рамках онтологического ракурса рассмотрения первой из названных категорий. В данном подходе, отвечая на вопрос «С чем сталкивается человек, когда он встречает вызов неопределенности?», необходимо констатировать неопределенность как нечто сущее, т.е. появляется необходимость определить наличие его онтологических оснований. Так, В. О. Фабер в качестве такого основания предлагает рассматривать хаос. Исследователь картографирует неопределенность, в которой предполагается наличие онтологической, гносеологической и антропологической неопределенности. При этом топосы неопределенности подразделяются на 1) топос Абсолютного, или Апофатического; 2) топос Относительного; 3) топос Виртуального [Фабер 2004, с. 18]. Онтологическую неопределенность, как объективную рассматривают А. М. Дорожкин и О. И. Соколова, относя ее к свойствам объектов: «гейзенберговская неопределенность как характеристика объекта самого по себе, независимо от субъекта» [Дорожкин 2015, с. 6]. Однако в указанных исследованиях можно предположить смешение понятий вероятности, случайности и неопределенности. Кроме этого, остается спорным вопрос, можно ли рассматривать хаос как онтологическое основание неопределенности, т.е. какова связь этих категорий.

Даже если предположить условность и проницаемость отношений человек/мир, язык сам продолжает искать наблюдателя или иную точку опоры, для того, чтобы накладывать пределы или констатировать их отсутствие, ведь определенность подразумевает конкретную систему представления о мире, относительно которой предел и намечается. Кроме этого, связка неопределенности с гносеологическими стратегиями человека видна в индивидуальной и исторической подвижности зоны определенности, которая растет как шар, увеличивая при этом и границу соприкосновения с неопределенностью, которая становится вызовом тогда, когда мир признается сложным.

Источники и литература

- 1) Аршинов В. И., Свирский Я. И. Сложностный мир и его наблюдатель. Часть первая // Философия науки и техники. 2015. № 2. С. 70-84.
- 2) Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия [II Приглашение к диалогу] // Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен / Под общ. ред. А. Г. Асмолова. М., 2018. С. 13-28.
- 3) Дорожкин А. М., Соколова О. И. Понятие «неопределенность» в современной науке и философии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 12. С. 5-12.
- 4) Леонтьев Д. А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. С. 2. URL: <http://psysystem.ru> (дата обращения: 27.09.2019).
- 5) Мир человека: неопределенность как вызов / Отв. ред. Г. Л. Белкина. Ред. – сост. М. И. Фролова. М., 2019.
- 6) Фабер В. О. Проблема неопределенности в структуре философского знания. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Саратов, 2004.

- 7) Человек в условиях неопределенности: сборник научных трудов в 2-х т. / Под общ. и науч. ред. д.ф.н. Е.В. Бакшутовой и др. Самара, 2018. Т.1.